

Издано
в СССР

ИЛ, 1986, № 5

герман Гессе — ХРАНИТЕЛЬ ОГНЯ

Герман Гессе. Паломничество в Страну Востока. Игра в бисер. Рассказы. Перевод с немецкого. Составитель и автор предисловия Н. Павлова. М., «Радуга», 1984.

Герман Гессе, отшельник из Монтаньолы (деревня в итальянской части Швейцарии, где он прожил более сорока лет), обрел признание еще при жизни. К его книгам обращались не только в поисках эстетических впечатлений, но и за ответом на вопрос: «Как надо жить?». Подобно Ромену Роллану, высоко ценившему его творчество, Гессе всегда чувствовал себя «хранителем огня». Начиная с 1914 года, когда появилась его известная статья, озаглавленная словами Бетховена: «О, друзья, довольно этих звуков!» — Гессе не устал предупреждать об опасности, которую несут человечеству мировые войны, разгул националистических страстей и безудержного варварства.

Примечательна судьба книг Германа Гессе в нашей стране. Впервые переведен на русский он был еще в 1910-е годы, но ни в дореволюционное, ни в первое послеоктябрьское время проза Гессе не привлекла к себе большого внимания и казалась чем-то экзотическим, далеким от суровой действительности тех лет. Лишь в последние десятилетия, когда состоялось новое открытие или несравненно более глубокое прочтение европейской и американской прозы (Томас Манн и Фолкнер, Камю и Кафка), возрос интерес и к этому писателю. После юношеской повести «Под ко-

лесами» (1961) одна за другой выходят книги Гессе, среди которых наиболее заметным было «Избранное» (1977), открывавшееся вступительным этюдом С. Аверинцева. Здесь был впервые опубликован на русском языке самый пронзительный и трагический роман Гессе «Степной волк»¹. Нынешнее издание — четвертое по счету — посвящено поздней прозе писателя. Особое внимание привлекают повесть «Паломничество в Страну Востока» (1932) и роман «Игра в бисер» (1943), который печатается в новом переводе. Повесть и роман тесно связаны идеей глубокой преемственности в развитии человеческого духа, той мыслью, которую Гёте запечатлел в бессмертных строфах философского гимна:

Жизнь нашу объемлет
Кольцо небольшое,
И ряд поколений
Связует надежно
Их собственной жизни
Цепь без конца.

(«Границы человечества»
перевод А. А. Фета)

В повести «Паломничество в Страну Востока» перед нами — некое братство рыцарей духа. Здесь схоласт Альберт Великий, герои рыцарских романов и поэм — Парцифаль и Армида, — Тристрам Шенди и Генрих фон Офтердинген, художник Пауль Клее, друг Гессе, и герои его книг, и его жена, и он сам («музыкант Г. Г.»). А тайным руководителем братства оказывается скромный слуга Лео, ибо смысл братства — в служении людям.

В философском романе «Игра в бисер» идея служения возникает вновь, но в более сложной и диалектической форме. В сущности, главную тему романа следует сформулировать так: «На каком пути человек и человечество могут обрести себя?». Гессе считал, что такая всеобъемлющая тема может быть адекватно раскрыта в форме философской притчи. Перед нами — утопия, действие которой отнесено к далекому будущему. Служители духа объеди-

ценные научные комментарии к этому изданию принадлежат грузинскому филологу Р. Каралашвили, который внес большой вклад в изучение творчества Гессе. (Прим. авт.)

нились здесь в республику Касталию, подчиненную строгим законам; по своей структуре она подобна средневековому ордену. Название «Касталия» — античного происхождения (вспомним пушкинский «кастальский ключ»). Члены братства отрешились от внешнего мира. Главное их занятие — таинственная Игра, «игра со всеми смыслами и ценностями культуры», которая как бы символизирует охрану накопленного человечеством сокровищ искусства и науки.

Касталия воплощает многое, что было дорого Гессе: бескорыстную преданность духу, беззаветное служение культурным ценностям. И все же Касталия не была идеалом Гессе. Об этом свидетельствует судьба героя книги — Йозефа Кнехта (эта фамилия не случайно означает «слуга»). Ставши верховным руководителем Касталии — магистром Игры, — он в конце концов добровольно отрекается от своего поста. Подобно «Доктору Фаустусу» Томаса Манна (написанному почти одновременно с «Игрой в бисер»), роман Гессе утверждает мысль о том, что замкнутость духа в самом себе, его отъединенность от жизни — в конечном счете гибельна для самого духа.

В начальных главах романа Гессе с необычной для него страстностью и обличительным пафосом пишет о профанации культуры в буржуазном обществе, приводит примеры «унижения, продажности, добровольной капитуляции духа». Он называет время размена культуры на дешевые суррогаты «фелетонной эпохой». В сущности, он ставит диагноз тем явлениям, которые знаменовали зарождение «массовой культуры». Но Касталия, возникшая из оппозиции к ней, воспарила в слишком далекие от реальности высь.

Оценивая «Игру в бисер» как выдающийся философский роман XX века, богатый мыслью и написанный на редкость ясным и прозрачным языком, трудно умолчать и о том, что наряду с яркими, пластичными сценами, воссоздающими годы детства и юности Кнехта, в книге часты рассуждения на отвлеченные темы, которые нередко переводят важную проблематику романа в чисто умозрительный план. Отчасти это объясняется тем, что Гессе — надеясь напечатать свою книгу в Германии, чтобы ободрить тех, кто втайне противостоял гитлеровской тирании, — подверг роман своеобразной автоцензуре. Первоначально (как сообщает исследователь творчества Гессе из ГДР Эйке Миддель) роман отличался ярко выраженной антифашистской направленностью. Так, Кнехт должен был встретиться с вождем фашистской диктатуры, который требовал от Касталии безоговорочного подчинения «новому порядку» угрожая в противном случае распустить орден. В окончательном варианте Гессе устранил прямую полемику, считая, что защита бескорыстной духовности сама по себе является вызовом тотальной диктатуре нацизма.

Основная часть романа («Жизнеописание магистра игры Йозефа Кнехта») дает более яркое представление о Гессе-мыслителе, чем о Гессе-художнике. Зато Гессе предстает как самовластный цародей слова во

второй части романа — в «посмертных сочинениях» Йозефа Кнехта, которые он якобы издал, — в стихах и в «Трех жизнеописаниях». Здесь Кнехт то первобытный кудесник, то отшельник, настойчиво ищущий смысл жизни, то могущественный индийский князь, добровольно отрекшийся от власти. И в каждой из легенд поражает яркость красок, мощь и поэтическая интенсивность повествования.

Мастерство Гессе наглядно проявилось в рассказах. В книге их немногим более десяти; тем характернее их жанровое разнообразие. Сюжет отчетливо выражен лишь в тех рассказах, которые тяготеют к близкому Гессе миру волшебной сказки или притчи («Фальдум», «Ирис»). Но чаще Гессе избегает сюжета. Он или высветливает какой-либо эпизод из своей жизни, или дает в рассказе своего рода конспект всей жизни человека («Воспоминание о Гансе»). Столь же постоянно у него небольшие созерцательные этюды и размышления в прозе. Их лаконизм и лирическая окраска могут напомнить нашему читателю о Пришвине, который довел подобный жанр миниатюры до совершенства.

Долгий путь Гессе начинался еще в XIX столетии (по возрасту он был почти ровесником Александра Блока). Читая его рассказы, невольно вспоминаешь то, что сказал Горький об их общем друге Р. Роллане: «...надо помнить условия, в которых воспитывались радикалы его поколения, люди по преимуществу «лирического строя души». Нелепо упрекать блондина за то, что он не бронет» (М. Горький. «О Роме-не Роллане». 1933). «Лирический строй души» был присущ Гессе еще больше, чем Роллану. Поэтому для него был мучительно труден выбор между чистым созерцанием (идеал его воплощен в тонко стилизованном под китайскую сказку рассказе «Поэт», где тайны искусства раскрываются лишь тому, кто отрешен от всех волнений жизни) и активным действием. Однако в решающие минуты истории он не колебался. В рассказе «Письмо в Германию» Гессе с ядовитой иронией разоблачает уютный самообман тех своих почитателей, которые утверждали, будто «в годы гитлеризма» ни один немец «ничем не смог бы воспрепятствовать Гитлеру: всякая попытка была бы безумием, стоила бы ему хлеба и свободы, а в конце концов даже и жизни». Он резко и прямо спрашивал их, «почему они с редким единодушием голосовали за Гинденбурга и позже за Гитлера, при котором как раз и сделалось опасно для жизни быть добропорядочным человеком?» Совесть всегда была и оставалась главным критерием поступков и творчества Гессе. И в этом он не изменил себе до конца жизни. Э. Миддель, уже упомянутый нами, приводит красноречивый пример тому. В 1956 году в ФРГ решили присудить премию имени Германа Гессе Фридриху Зибургу — одаренному критику, запятнавшему себя, однако, участием в фашистской прессе Семидесятидевятителетний Гессе немедленно написал инициаторам этого решения: «Я требую, чтобы вы либо вынудили профессора Зибурга снять свою кандидатуру, либо не пользовались моим именем для нашей премии». Таков был «от-

шельник из Монтаньолы» — созерцатель и деятель, поклонник строгой гармонии Баха и противник бесчеловечных, истребительных войн, превыше всего ставивший заветы добра и служения людям. Таким он предстает и в этой книге, и не случайно эта книга стала важным литературным событием.

Новая книга дает отчетливое представление о нравственных и философских исканиях немецкого писателя, его отточенном мастерстве. Необходимо отметить удачные переводы (в том числе новый перевод «Игры в бисер» С. Апта). Не уступает ему и «Паломничество в Страну Востока», переведенное С. Аверинцевым, и рассказы Гессе в переводах Ю. Архипова, Н. Федоровой, безвременно ушедшего от нас Сергея Ошерова и других переводчиков. Вся книга — своего рода единый архитектурный ансамбль, в который органически вписывается вдумчивая вступительная статья Нины Павловой. К сожалению, не везде даны нужные примечания (что затрудняет для многих читателей понимание текста); стоит пожалеть и о том, что в издание не вошли хотя бы некоторые образцы эссеистики Гессе.

Г. РАТГАУЗ